

НАША СТРАНА

Год издания 72-й. Буэнос Айрес, 7 марта 2020

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 7 de marzo de 2020

No 3121

ЗАКРУЧИВАНИЕ ГАЕК В РФ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ «НАШЕЙ СТРАНЫ»

Регулярно читая советские газеты, советскую литературу, мы – русские белые эмигранты – верили, что вся эта советчина – наносное, а под этим – живая Россия, которая терпеливо ждёт своего часа, и дожётся, так как Россию никто не истребит и не выкорчует. Но, увы, оказалось, что мы переоценили силы России в смысле ее антисоветского потенциала. У нас, в Зарубежье, этот вид «ура-патриотизма» был весьма распространён – дескать коммунизм «переварим». Нас питала непоколебимая вера в Россию, вера в торжество Добра над Злом.

Мы также верили, что Церковь «там» в лице катакомбников, не убита и оживёт. Нашим иллюзиям не было границ. В 1991 году мы готовились возвращаться в Россию.

Сколько же осталось от всех этих иллюзий? Вскоре мы увидели, что коммунизм поглотил Россию, но нам тогда ещё не дано было знать глубину этого поглощения. Россия была источником наших надежд, а теперь – нашего разочарования.

Мы считали также, что когда поколение революции сойдёт с жизненной сцены, откроются новые горизонты. А это не произошло и утешались, думая что процесс ещё не созрел для сего. Что когда придёт время, эта почва проявится, и она то определит будущее России.

Думалось, пока не сойдёт с жизненной и политической сцены поколение инфинцированное революцией, изменений в России не будет. Но сие произошло, (процесс исчисляется четырьмя поколениями) и мы всё равно остаёмся у разбитого корыта.

Думалось, что закон времени, действующий с неумолимой жестокостью, выметет железной метлой Революцию из России. Что там начался процесс расширения русских рамок, что начался медленный восстановительный процесс: от Революции – к России.

Увы, действительность ежедневно нам показывает, что это не так.

Небольшой пример. В Туле был произведён опрос населения: Чей памятник достоин стоять на

главной площади этого города? Ленин или Василий III-й? 42% проголосовало за первого великого палача русского народа и лишь 15% за московского царя.

Ещё худшие результаты дал опрос ИА «Regnum», в котором приняли участие 87 тысяч респондентов. На вопрос: «кого бы вы поддержали в 1917 году?» – 40,4%, выступили бы на стороне большевиков.

За путинские двадцать лет правления большинство «россиян» стали добрым словом поминать Сталина и большевиков. По иным подсчётам, уже 77% «россиян» отзываются о втором великом палаче русского народа положительно...

Чуть ли не каждую неделю Сталину посвящаются новые монументы. В ничтожном селе Тюнгюлю в Якутии 29 октября был установлен седьмой (!) памятник Иосифу Джугашвили.

Уму непостижимо, но в 20-х годах XXI века портрет «Кобы» всё чаще можно встретить на просторах социальных сетей, а некоторые совки даже проецируют изображение «вождя народа» на фасады домов в Москве. В газетах же доводится читать такие не только исполненные ненависти, но и тупости фразы: «А может правильно их всех в ГУЛАГ сгоняли? Почитайте Булгакова – у всех особняки, прислуга, роскошь». Причём – повально – звучит лейт-мотив: «Виновник нынешних бед – Солженицын».

Вера в то, что советизм вымет отличала также и людей, анти-советски настроенных, проживающих и в самой России. С печалью глядя на сборища старичков и старушек с красными знамёнами, они вздыхали и говорили – «когда-нибудь все эти бабки и дедки умрут, а молодёжь вырастет при свободе, рынке и капитализме, вот тогда-то и заживём».

Публицист Константин Крылов, – будучи последовательным ненавистником всего советского – когда-то и сам разделял эти наивные мечты. Он тоже думал, что советские люди когда-нибудь перемрут. А новые поколения будут избавлены

хотя бы от этой заразы. При этом он понимал, что появятся новые мерзости левого толка, но вот от классической советчины, с любовью к товарищу Сталину, ГУЛАГу и истреблению инакомыслящих, а также терпимостью к нищете, забитости и прочей «социальной справедливости» в советском смысле всё-таки покончено.

Теперь и он пришёл к выводу, что эти надежды были ложны и тщетны. Хуже того: если советчине суждено возродиться, она возродится именно в новых поколениях, не живших в СССР. На что и рассчитывают те, кто сейчас управляют в РФ.

Представление о том, что «царистская Россия» была адом, где до самой революции крестьян пороли на конюшне, бабы кормили грудью барских собак, мерзкие черносотенцы каждый день устраивали еврейские погромы, а население было неграмотным, тёмным и забитым – и только Великий Октябрь научил народ читать, писать и провёл ему электричество, до сих пор является **общепринятым**. То, что всё это – советская ложь и клевета, обвинение жертвы, сочинённые убийцей, понимают только те, кто интересуется историей, и при этом сам не советский по убеждениям.

Поскольку с этой ложью никто систематически не борется, новые поколения её так и усваивают – в том числе из советских книжек.

И вот последний штрих, нас непосредственно касающийся. Больше десятилетия, «Наша Страна» продавалась в московском книжном магазине основанной А. И. Солженицыным Библиотеки-Фонда «Русское Зарубежье».

Напомним, что Александр Исаевич всегда всячески поддерживал нашу газету, в том числе и денежными пожертвованиями.

Так вот, в последние годы начались непонятные перебои с оплатой экземпляров со стороны книжного магазина.

Поскольку прибыль меня никак не интересовала, а лишь распространение наших идей и идеалов, я продолжал дальше высылать газету по адресу Улица Нижняя Радищевская, д. 2.

Мне сообщали, что «острые» номера магазином выбрасываются, не дойдя до читателя, но я не прекращал посылки, несмотря на немалые почтовые расходы.

И вот, совершенно очевидно желая избавиться от «Нашей Страны», магазин стал просто возвращать мои пакеты. Ничем не объяснив своё поведение.

Впрочем, причина и так ясна. В Российской Федерации всё сильнее закручиваются идеологические гайки, и заведующие магазином хотят застраховаться. Что сказал бы об этом Александр Исаевич? Вот кому было мужества не занимать...

ПРАВДА О «ЧЁРНОЙ СОТНЕ»

Откуда происходит выражение «чёрная сотня»? Мало кто имеет правильное представление об этом.

С давних пор, чуть не с Царя Алексея Михайловича, на сотни разделялись городские купцы и торговая челядь. За несколько веков, понятие «сотен» изменилось немного, но никогда оно не выражало арифметическую точность.

Подразумевались группы. Вышние – купеческие сотни. Средние и низшие – чёрные сотни, состоявшие из посадских людей.

А «посад» было что-то среднее между городом и селом. Посадские жители состояли из извозчиков, приказчиков, разносчиков, мастеровых, писцов и другой мелкоты, вчерашних деревенских, частично выродившихся в то, что в последнее время перед революцией стало мещанством и объединялось с рабочими и крестьянами общим названием «простонародья».

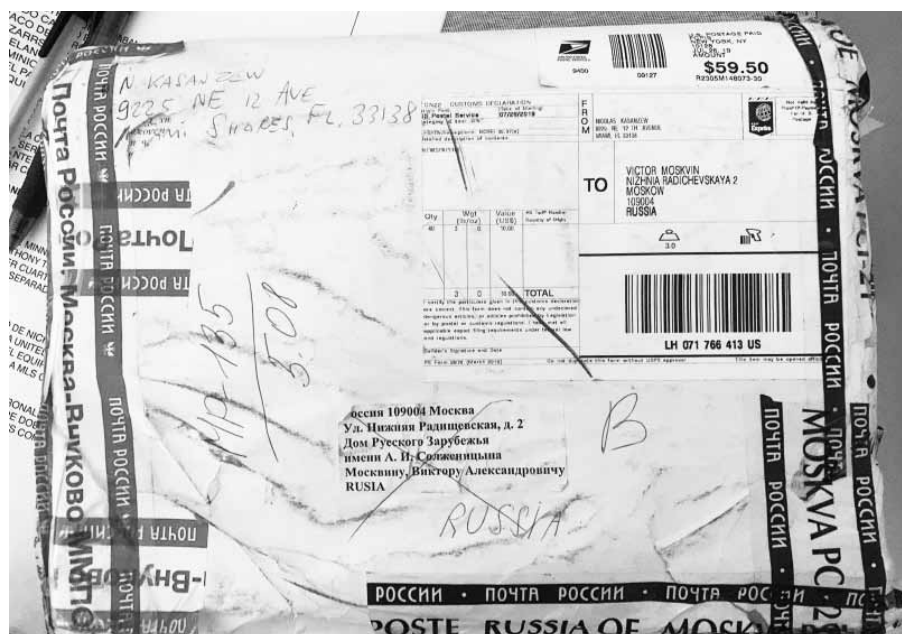
Вот этот-то простой народ и был тем единственным слоем российского населения, который сам поднялся на защиту своего благополучия, обеспечивавшегося Верой, Царём и Отечеством, и заполнил ряды стихийно возникших монархических организаций, которые в 1905 и 1906 годах явились самым убедительным ответом народа на попытку злоупотребить его именем.

Монархические объединения «Союз Русского Народа», «Союз Земледельцев», «Союз активной борьбы с анархией и революцией» и тому подобные союзы, состояли по преимуществу из простых, «чёрных» людей («чернорабочий») и ширились по всей России.

Имея отделения в различных городах, но не получив никакой, ни моральной, ни материальной поддержки ни от правительства, ни знати, ни купечества, некоторые представители которых даже противодействовали их развитию, а другие отнеслись к ним презрительно, – постепенно хирели и задыхались в безвоздушном равнодушии «высших сфер», казалось бы, едва ли не больше простых людей заинтересованных в укреплении полезного начинания.

Император Николай II полностью оценил и одобрил это народное движение, – в основном, конечно, не в его крайних выражениях, – но это ничему не научило тех, кому следовало сие движение поддержать, и оно своей роли, так и не сыграло, вернее – не доиграло.

А безобидные старорусские слова «чёрная сотня» были укор-раденны из русского языка революционерами и превращены в «черносотенца» – ругательство, выражающее ненависть к самому русскому народу за его контрреволюционное сопротивление.

Николай Казанцев

П. Савельев

Доносчикам

Пишите доносы в полицию,
строчите их в ФСБ.
Суйте свой длинный нос,
пихайте его везде.

Вдруг в закоулке тёмном
есть ещё Русский Дух,
пишите своим хозяевам,
что он ещё не потух.

Строчите: не чтят Красной Армии,
не празднуют День Червей,
речи ведут крамольные
против пархатых вождей.

Пишите, зачтётся в будущем,
гроб кумачом обобьют.
Самым усердным иудам
красное знамя дадут.

Строчите рабы пыхатые,
советский запал не протух.
Пылает костром пионерским,
ваш комсомольский дух.

Но помните...

Когда наступит время Русское,
Время «Приморских» партизан.
Барабанщики, стукачи советские,
Тогда привет вам передам.
Из зеленой, русской рощицы,
Коротким слогом: «Тра-та-там».

Н. Бечин

Теперь - на интернете

Институт Славяноведения Российской Академии Наук выложил в интернет книгу о Русско-Сербской Гимназии в Югославии. «Гимназия в лицах. Первая русско-сербская гимназия в Белграде (1920-1944)», Авторы - А. Б. Арсеньев и М. Л. Ордовский-Танаевский. В двух книгах. Белград, Архив Сербской Православной Церкви: Центр Российских и Восточно-Славянских Исследований имени Мирослава Йовановича Философского Факультета Белградского Университета, 638 страниц, тираж 200 экземпляров. Вот ссылка: <https://inslav.ru/publication/gimnaziya-v-licah-pervaya-russko-serbskaya-gimnaziya-v-belgrade-1920-1944-kn-1-2-belgrad>

Белград. Протоиерей Виталий Тарасьев и гимназистки (слева направо): Зоя Балашова, Елизавета Вакар и Наталья Гранитова. Две последние - дочери белых офицеров - после Второй Мировой войны оказались в Аргентине; здесь и скончались.

БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ?

Ученые расшифровали геном коронавируса, но до сих пор не получили ответа на вопрос, откуда он взялся. В феврале двое китайских биологов сделали смелое заявление о том, что вирус мог сбежать из лаборатории в том же Ухане.

«В этом Ухане – один из крупнейших в мире институтов вирусологии, который совершенно неожиданно имеет лабораторию БСФ 4 – наивысший уровень защиты. В которой совершенно неожиданно они исследовали как раз коронавирусы», – намекает инфекционист Юрий Жигарев. Почему ученые сомневаются в природном происхождении? Потому что вирус очень эффективный. «Значит, над этим вирусом уже поработали», – предполагают они.

Специалисты с опытом работы в секретных лабораториях СССР не сомневаются: «Дайте мне классную лабораторию – я вам за три года сделаю и не такое». Степногорский химический завод в Казахстане – основной продукцией является изготовление серная кислота и минеральные удобрения. Однако это лишь ширма, за которой настоящая деятельность – в советское время там штамповали тонны спор сибирской язвы. Из-за этого город был закрытым и даже не указывался на картах. «Выращивались бактерии сибирской язвы. Баки по 20 тонн», – говорят эксперты.

В толстой книжке, которую выпустили в США о советском биологическом оружии, Владимиру Завьялову посвящен целый раздел – он более 25 лет занимался разработкой вирусных убийц. «В основном, занимались созданием новых штаммов бактерий с очень неприятными свойствами – антибиотикостойкие, преодолевающие иммунитет. На первом месте – возбудитель чумы, на втором – сибирская язва», – признается теперь уже профессор университета Турку в Финляндии.

«В 1972 году Великобритания, США и СССР выступили инициаторами о запрещении биологического токсинного оружия. И как раз после этого Советский Союз начал интенсивно разрабатывать биологическое оружие», – говорит председатель комиссии СНБО Украины по биобезопасности и биозащите С. Комисаренко. Сеть лабораторий и заводов получила название «Биопроект». Последний орден Ленина в Советском Союзе был получен академиком Львовым за то, что он из Африки вывез Эболу и вепанизировал её, то есть превратил её в биологическое оружие.

Экзотические болезни советские исследователи собирали в джунглях Вьетнама и Африки. «Это была советская база во Вьетнаме, которая официально занималась поиском лекарственных веществ, но косвенно они занимались тем, что собирали там токсичных животных, собирали микроорганизмы», – говорит заведующий кафедрой биобезопасности и биоздоровья человека КПУ Игорь Худецкий.

Враг не был хорошо знаком с этими микроорганизмами, а следовательно, лекарства против них имела бы только советская власть. «Наши ученые выработали очень хорошие боевые штаммы, ученые догнали Америку и даже опережали ее. Эти штаммы были нечувствительны к современным антибиотикам», – рассказал

старший научный сотрудник Украинской Военно-Медицинской Академии Валентин Нарожнов.

Он почти шесть лет работал на руководящей должности на том самом Степногорском заводе, штамповал язву, и собственными глазами видел, как из обычного вируса делают идеального убийцу. «А вот там, где производили культуры Эболы – там опасно было. Потому что народ уставал инфицировать мышей, и когда уставал человек – прокалывал и мышью, и ладонью», – рассказал он. Тогда же выяснилось, что единственный антибиотик, который должен был убивать болезнь и защитить население СССР, был настолько токсичным, что сам убивал людей. «Не выдерживали почки», – говорит Валентин Нарожнов.

Но это не останавливало советскую власть – патогенные микробы штамповали и наполняли ими снаряды. В 1989-м году один из ученых-разработчиков сбежал на Запад и рассказал про секретные лаборатории. Советскую власть заставили открыть двери заводов перед международными комиссиями – и мир ужаснулся. В одном только Степногорском институте изготовили 300 вагонов сибирской язвы. «Президент Ельцин – он единственный из руководителей подтвердил, что Советский Союз производил биологическое оружие в огромных масштабах, и его унаследовала РФ», – рассказал Сергей Комисаренко.

Эксперты не сомневаются в том, что биооружие штампуют и сейчас – просто теперь это другие технологии и меньшие масштабы.

«И в США есть лаборатории, которые это изучают, и в России сейчас есть, а Китай чем хуже – не хочет отставать», – говорит Жигарев. В китайском городе Ухань, откуда пошел корона вирус, тоже есть лаборатория, которая занималась изучением именно таких вирусов. «Американцы в 2017 году предупреждали, что изучение таких опасных патогенов в таком огромном 11-миллионном городе может привести к очень нежелательным последствиям», – вспоминает инфекционист.

"ЦАРЬ И РЕВОЛЮЦИЯ" 100 лет плутовства и фальшивок

Книгу Николая Казанцева можно приобрести в магазинах Yenny, Ateneo, Cúspide, а также выписывать через Mercado Libre или Distribuidora Alberto Luongo

Граф А. Коновницын

Бабий век дворцовых переворотов

В 1740 году, архимандрит Алексей Мацевич, ставший при императрице Елизавете Петровне российским митрополитом, присягая малолетнему Иоанну VI-му Антоновичу, отказался присягать его матери, как регентше, мотивируя свой поступок тем, что она оставалась протестанткой. Спас его от всякого рода последствий со стороны Анны Леопольдовны, очередной дворцовых переворот учиненный гвардейцами в пользу Елизаветы Петровны.

Не долго ликовал народ, когда узнал о падении Бирона, ибо во главе правительства находились всё те же немцы: Миних, Остерман, два брата Левенвольде и новые фавориты-немцы: в частности, фрейлина Менгден, к которой Анна Карловна или Леопольдовна пыталась якобы сапфические чувства.

Сафо или Сапфо, греческая поэтесса, жившая в VII-ом веке до РХ. За свои прекрасные стихи призвана десятой музой. Жила на острове Лесбос, в Эгейском море. В древности этот остров был центром высокой греческой культуры... и непристойным и противоземным поведением женщин между собой.

Анна Иоанновна не имела прямых наследников - её фаворит Бирон был женат и имел детей.

В ней ещё пылала ненависть Милославских к Нарышкиным, поэтому она объявила своим преемником будущего сына своей племянницы - дочери Екатерины Мекленбургской, её старшей сестры, которую «Преобразователь» заставил выйти замуж за герцога Мекленбургского, самодура, грубо обращавшегося со своей русской женой. Ей крепко было предписано не менять веры и не забывать своей отчизны. Император Пётр Первый прозвал двор царицы Прасковьи Салтыковой, жены его сводного брата, царя Иоанна V-го Алексеевича, «госпиталем уродов».

В 1740 году, при содействии Миниха, после низложения Бирона, Анна Леопольдовна становится правительницей России. Она была дочерью Карла-Леопольда, герцога Мекленбургского, женой Антона-Ульриха, герцога Брауншвейгского, и приходилась внучкой царю Иоанну Алексеевичу. В роли регентши она правила за своего малолетнего сына Иоанна VI-го Антоновича. Правление её было довольно вялым, не крутым, как при её предшественнице Анне Первой.

Анна Леопольдовна любила роскошь, была избалована и государственным делом предпочитала праздную, веселую придворную жизнь. В одежде была неряшлива и за собой мало следила, но судя по портретам того времени была милостива, что нельзя сказать о её муже, который во многом уступал красавицу Линару.

«Много неурядиц происходит», - так с горечью отзывались о правительнице русские люди. Поэтому *coup d'état* или очередной дворцовый переворот, при помощи Преображенского полка, произошёл с чрезвычайной лёгкостью. В ночь 25-26 ноября 1741 года она была свергнута Елизаветой Петровной, единственной русской представительницей Царствующего Дома.

Елизавета Петровна была любима народом за её общительный и добрый нрав, и за её внешнюю красоту.

Анна Леопольдовна (1718-1746) со всей своей семьёй была сослана в Холмогоры, уездный город Архангельской губернии, близ Северной Двины, где она умерла во время родов; ей было 28 лет. (По другой версии - 30).

Но самой трагической жертвой этого бескровного дворцового переворота, оказался юный Иван Антонович, заживо замурованный в страшных казематах Шлиссельбургской крепости, в которой он томился восемь лет, и там закончил свои страдальные дни, заколотый бесчеловечной стражей, при попытке его освобождения.

У Анны Леопольдовны в ссылке родилось ещё четверо детей, а её муж, Антон-Ульрих, по натуре добрый и мягкий человек, провёл в Холмогорах в общей сложности тридцать лет; там он и умер, когда достиг 60 лет.

В 1780 году, по указу Екатерины Второй, холмогорские узники были выслааны в Данию, к тётке-королеве, которая их поместила в Горсене, маленьком городке. Екатерина Вторая им определила довольно основательную пенсию, а королева ни разу не пожелала с ними встретиться.

Им там не нравилось, говорили они только на холмогорском наречии, датского не знали - всё было чуждо и непривычно, и они стали проситься обратно в Холмогоры. Там они все умерли, Екатерина Антоновна писала, что в Холмогорах для них был рай, а здесь ад. Она бросилась в Россию, чтобы жить в монастыре. Скончалась в 1807 году.

В 1756 году, в начале Семилетней войны, был схвачен тайной полицией некто по имени Зубарев, человек с подмоченной репутацией. На допросе выяснилось, что он является тайным агентом прусского короля Фридриха Второго. В Россию он был заслан, чтобы поднять восстание крестьян и всколыхнуть раскольников и всех инакомыслящих, с целью освобождения Иоанна Шестого и провозглашения его опять императором.

Таким образом, удельно-политический вес злополучного Иоанна Антоновича поднимается резко вверх. Он делается игрушкой в коварной игре европейской дипломатии, а в глазах русского правительства, этот страдалец-умник, благодаря интригам иностранцев, превращается в зловещую фигуру государственного преступника, так как при благоприятных политических обстоятельствах, при помощи врагов, он смог бы поколебать основы державы.

Фридрих Второй вступил на престол Пруссии в 1740 году и тут же, несмотря на клятвы данные Кесарю Карлу Шестому, отнимает у его дочери, Марии Терезии, нарушая «прагматические санкции», богатейшую область Австрии - Силезию.

Мария Терезия (1717-1780), Германская императрица и королева Венгерская и Богемская, была вынуждена, защищая свои владения от посягательств на них Фридриха Великого, курфюрста Августа Третьего Саксонского и короля Польского, и курфюрста Баварского, - вести три войны за Силезию (австрийское наследство).

Самой главной из них считалась Семилетняя война (1756-1763), в которую была вовлечена и

Россия, традиционная союзница Австрии со времён Петра Первого.

Усиление Пруссии, вне всякого сомнения, вызвало удивление и тревогу среди некоторых европейских держав, а сближение Пруссии с Англией, заставило Францию сблизиться со своей исторической соперницей - Австрией.

При общем ликовании русских, Елизавета Петровна взошла на престол свергнув правительницу, но унаследовала от неё войну со Швецией. В 1743 году ею был подписан со Швецией мирный договор, в котором статьи Ништадского соглашения не подверглись изменениям, ибо шведы потерпели поражение.

В 1742 году в Россию был срочно вызван из Голштинии Карл Ульрих, герцог Гольштинский, внук Петра Первого, сын царевны Анны и герцога Гольштейн-Готторпского. После своей коронации, имевшей место в Москве, и при переходе племянника в православие, Елизавета Петровна объявила его наследником престола. Отныне его стали называть Петром Фёдоровичем. Он также приходился внуком сестре Карла XII-го и имел права на шведский трон.

К началу Семилетней войны, против Фридриха Второго была сколочена тройственная коалиция состоящая из Австрии, Франции и России, во главе которых стояли особы женского пола. Во Франции правительницей страны считалась фаворитка Людовика Пятнадцатого, маркиза Помпадур-Антуанетта Пуассон (1721-1764). Это вызывает смех! Фридриху Второму пришлось воевать, дичинно выражаясь, против трех баб, которые его и одолели. Вскоре к этой коалиции примкнули Дания, Швеция, Саксония и целый ряд немецких княжеств.

В 1757 году, под начальством графа С. Ф. Апраксина, при Грос-Эгерсдорфе был разбит прусский корпус, но русские отступили из Пруссии в Польшу, из-за больших потерь и нехватки в продовольствие. Граф Апраксин попал под суд и умер в 1758 году, во время судебной процедуры.

Заменивший Апраксина граф Фермор (1704-1771), о котором хорошо отзывался Суворов, выдержал в 1758 году нерешительную битву при Цорндорфе против пруссаков, которыми командовал сам Фридрих Великий. Эта кровопролитная битва, где обе армии разбились одна о другую, в моральном отношении была победа русских, так как прусский король на горьком опыте убедился в стойкости и героизме наших солдат.

Фридрих Великий, как и Мария Терезия, ради которой длилась русская кровь, называли русских «варварами», а сам король пренебрежительно относился к дееспособности нашей армии считая, что по качеству она якобы уступает любой немецкой городской милиции. Правда, до «унтерменшей» - как при Гитлере - ещё тогда не дошло! Но начало уже было заложено...

Цорндорф, и особенно Кунерсдорф, или знаменитая «Франсфорская жесточайшая баталия», в которой прусский король был на голову разбит графом Салтыковым, потеряв при этом две трети своей армии и всю артиллерию, окон-

чательно рассеяли миф о его легендарной непобедимости.

Вступая в войну, русские побаивались пруссаков, ибо Фридрих уже бивал французов и цесаревцев. Со слов Наполеона Первого, за одну только битву при Лейтене, Фридрих Второй был достоин носить титул «Великого», а под Росбахом прусский король тоже отличился, ибо с 21-тысячной армией разгромил 64-тысячную франко-имперскую армию Субиза.

Томас Карлейл (1795-1881), шотландский историк, биограф и политический мыслитель, в своих трудах воспевал культ героев, которые творят историю. В своей посвящённой Фридриху биографии, он тоже приравнивает его к числу «великих». Про Гитлера писали, что он, находясь в бункере, зачитывался этой биографией Карлейла, а в смерти Рузвельта ожидал чуда. Но его не произошло.

Первоначально Елизавета Петровна хотела выпустить за границу всю семью Анны Леопольдовны. С этой целью они были отправлены в Ригу, но младенец был отнят от родителей и содержался отдельно. В Риге они задержались целый год, так как Елизавета Петровна опасалась, что в Европе могут ими заинтересоваться враждебные России силы, да и в самой стране были инакомыслящие, что вскоре и обнаружилось.

Летом 1742 года, а затем и год спустя, были раскрыты два заговора - «Дело Турчанинова» и «Дело Лопухиных». Лица входящие в состав этих двух конспираций в глазах Елизаветы Петровны рассматривались как сторонники реставрации. 18 августа 1743 года был назначен суд из высших чиновников государства, заседавших не более одного часа. Приговор трибунала: смертная казнь через четвертование, но императрица смягчила решение суда, заменив его битьем кнута и отрезанием языка.

В «Деле Лопухиных» политики и в помине не было. Тут скорее налицо психологический невроз со стороны императрицы, по отношению к красавице Наталье Лопухиной, которой было невдомёк, что она на балах и куртузах, блистая своей красотой и изысканными туалетами провоцирует терпение Елизаветы Петровны. Лопухина видно тоже не понимала, что царица, достигши статуса «первой стати красавицы», будет ревниво оберегать его от посягательств конкуренток, - а она таковой и была, - и не будет делить «пальму первенства».

Однажды на балу Елизавета Петровна в причёске Лопухиной обнаружила розу, такого же размера и цвета, каковым являлся её головной убор. Остановив музыку, царица заставила Лопухину стать перед нею на колени и одним взмахом ножниц, с прядью волос, скатилась с её хорошенькой головки злополучная роза. Вот, что было на самом деле, а не язык злословящий императрицу.

Из истории мы знаем, что две невесты первых Романовых, на которых они хотели жениться, благодаря дворцовым интригам, были исключены из списка «царских смотрин», обвиненных в падучей болезни, то есть в эпилепсии. Это - Мария Хломова, невеста царя Михаила Фёдоровича, и Евфимия Всеволожская, невеста царя Алексея Михайловича. Обморочное состояние - принцип этой хвори.

Контр-Адмирал К. П. Иванов-Тринадцатый

Воспоминания «РЮРИКЪ»

6

Второй выход отряда

Почему-то «Рюрик» не пользовался любовью у Рейзенштейна, он всегда критиковал малую скорость крейсера, стесняющую его в действиях отряда, не быстрого поднятия пара в котлах, что также делало крейсер не чувствительным к переменам скорости своего хода от малого экономического до полного в случае надобности; в известной степени эти нападки были и справедливы, так как «Рюрик» был самый тихоходный из крейсеров отряда, а второе обвинение было вполне естественным, если мы вспомним, что на крейсере были огнетрубные котлы, неспособные к тем быстрым вариациям, как то давали водотрубные котлы других крейсеров, а потому «Рюрик» был наказан и оставлен дома, под предлогом, что ему надо произвести какую-то дефективную работу по котлам с помощью порта.

Происшествиям этого второго похода я не был свидетелем и сообщу о нём по воспоминанию из рассказов соплавателей по возвращении их в порт.

На этот раз отряд в составе крейсеров «Россия», «Громобой» и «Богатырь» избрал местом своего визита Гензан, расположенный в бухте на восточном берегу Корейского полуострова. Там имелся небольшой японский гарнизон, скорее разведочный береговой пункт своего крайнего берегового фланга.

Ночью был встречен небольшой японский транспорт, идущий в Гензан и имевший на борту около роты солдат с офицерами, которых он вёз из Японии для смены или пополнения гарнизона. Пароход был остановлен и осмотрен призовой командой; предложение сдать, военные чины, находящиеся на транспорте не приняли, несмотря ни на какие угрозы с нашей стороны.

О результатах переговоров было в рупор передано на «Россию», откуда приказали баркасу немедленно покинуть транспорт и немедленно возвратиться на судно, по выполнении чего с «России» была сослана в транспорт мина, причинившая ему смертельную пробойну, после которой через несколько минут пароход пошёл на дно со всем экипажем и находящейся там воинской частью. Интересно отметить тот факт, что когда наш баркас возвращался на крейсер «Россию», японские солдаты, вооружившись своими винтовками, повысыпали все на верхнюю палубу, а получив минный выстрел, открыли залповый огонь из винтовок по крейсеру «Россия» и продолжали ожесточенно стрелять во весь короткий промежуток времени, пока затопившая транспорт вода не приняла их в свои холодные, могильные объятия.

Во время перехода наших крейсеров в тумане к Гензану, они разошлись с эскадрой адмирала Камимуры, следовавшей с визитом к Владивостоку. Японцы обстреляли Владивосток с дальней позиции, не причинив никакого вреда. Их

не разорвавшиеся только три 8" снаряда перелетели через, так называемый, Итальянский берег, разделяющий Золотой Рог от моря и упали: один в бухту, другой около казарм Сибирского флотского экипажа, а третий, кажется, на ипподром в конце бухты Золотой Рог, в так называемом Гнилом углу.

Неприятель, видимо, опасаясь минных заграждений не подходил близко и не надеясь на плодотворность своей бомбардировки, таковую не стал поддерживать и удалился в море; интересно то, что при своём возвращении во Владивосток крейсера вновь разошлись в тумане с неприятельской эскадрой, не обнаружив друг друга, и благополучно вернулись домой, сделав 240 миль плавания. Удовлетворённые удачей мы погрузились в гнетущую стоянку на бочках Золотого Рога.

Наконец был получен приказ о назначении нового Адмирала, который в скором времени и прибыл во Владивосток. Вместо капитана I ранга Рейзенштейна, так всеми недолголюбимого, был назначен контр-адмирал Иессен. На отряде мало кто знал этого нового начальника, но весть о перемене командующего отрядом внесла свежую струю в наши настроения и давала новые надежды.

Контр-адмирал К. П. Иессен

По прибытии своём во Владивосток, Адмирал Иессен принял отряд от Рейзенштейна, который как-то незаметно уехал в Россию, передав командование крейсером «Россия» вновь назначенному и приехавшему с адмиралом командиру — капитану I ранга Андрееву.

Лихой вид нового адмирала подавал нам надежды, что мы скоро выйдем из пассивного состояния бездействия, когда казалось, что мы могли бы предпринять уже целый ряд победоносных или других действий, вредящих неприятелю, от которых так упорно отказывалось наше командование, удовлетворяясь потоплением беззащитных судов с их несущественными жертвами, оставляющими столько горького чувства на душе. В тайне каждый желал более серьёзных боевых действий с противником, с которым начинающаяся игра в жмурки всё так интересовала нас, но видимо кровожадность зверя, живущего в каждом, посвятившим себя ратному делу, начинала в нас просыпаться.

Быстро ознакомившись с крейсерами и окружающей обстановкой Владивостокского порта, адмирал решил предпринять лично бли-

жайшую рекогносцировку театра морских действий и решил выйти для этой цели в море на крейсере «Богатырь», что и привёл во исполнение в ближайшие же дни.

Но на этот раз обычный под Владивостоком туман не пошёл в нашу пользу. Подняв флаг на «Богатыре», он вышел в море через Амурский залив. Избегая минного заграждения, которое японцы сбросили при первом своём визите между островами Римского-Корского, адмирал, несмотря на туман и 17-ти узловой ход, приказал придержаться к мысу Брюса в Славянском заливе, рассчитывая на точность и выверенность девиации компаса. Однако этой точности на «Богатыре» не оказалось после зимней стоянки и штурман не имел ещё возможности получить точную поправку, а стеснение или конфуз перед новым адмиралом, лишил его храбрости сознаться в этом, результатом чего было то, что изменил курс около мыса Брюса с некоторым запозданием, а «Богатырь» всем правым бортом с 17 узловой хода вылетел на прибрежные камни, чем не только закончил рекогносцировку, но и всю свою боевую деятельность в текущую войну.

Осмотр положения крейсера дал убеждение, что работ по съёмке его будет не мало; возможность же того, что японцы, узнавши о положении «Богатыря» воспользуются удобным случаем придти к Владивостоку и расстрелять его, создали заботу по охране, как самого крейсера, так и работ по съёмке, от неприятеля. Мыс Брюса находился более чем в 30 милях от батарей «Русского Острова» и никакой защиты от крепости не имел.

Нужно было разработать новый план постановки минных банок перед входом в Амурский залив против неприятельских судов; из разгруженной артиллерии крейсера на берегу создать замаскированные батареи и построить барак для команд. Далее, образовали оцепление посёлка в бухте Славянска из которой выдвигался мыс Брюса, особым кордоном, чтобы по возможности не дать распространиться известию о нашем печальном случае для нежелательных корреспондентов, хотя бы на первое время, пока меры охранения крейсера не будут приведены в исполнение. Работы велись полным ходом. Нашей стоянке в Золотом Роге пришёл конец. «Россия», «Громобой» и «Рюрик» с первым рассветом выходили в Амурский залив и становились на якорь около Славянки, высылая иногда при надобности в помощь свои плавучие средства с командой; к заходу солнца крейсера возвращались во Владивосток и входили в Золотой Рог.

Такие ежедневные прогулки нам страшно надоели.

Гибель «Петропавловского», с командующим флотом адмиралом Макаровым, дошла уже до нашего сведения и в один прекрасный день во Владивосток прибыли: новый командующий флотом адмирал Скрьдлов и вновь назначенный новый флагман для Порт-Артурской

эскадры адмирал Безобразов.

Был конец апреля месяца, когда прекратилось железнодорожное сообщение с адмиралом и вновь прибывшие адмиралы потеряли возможность пробраться туда, вследствие чего и остались во Владивостоке.

На берегу острили, что на 3 крейсера приходилось 4 адмирала, ибо командир порта тоже был адмиралом. Адмиралу Иессену, за посадку «Богатыря», было поручено руководить работами по съёмке его с камней. Весь май продолжались наши ежедневные выходы в Славянку. Работы постепенно наладились: шла полная разгрузка крейсера, снималось с него всё, что только можно было снять. В порту готовились кессоны. Замаскированные орудия крейсера на берегу образовали своего рода крепости, с разными блиндажами и тому подобное; все не столь значительные средства порта были предоставлены для работ. Наш отряд путешествовал под флагом адмирала Безобразова, так как адмирал Иессен оставался всё время на «Богатыре».

Не могу умолчать о происшедшем однажды при переходе из Славянска во Владивосток. Дело в том, что наш обывденный строй отряда была кильватерная колонна в порядке номеров: «Россия», «Громобой» и «Рюрик», которой мы выходили из Владивостока в Славянку и обратно. Но при подходе к Владивостоку приходилось перестраиваться в обратном порядке номеров для большего удобства входа в Золотой Рог, чтобы встать по своим бочкам.

Обида, затаённая «Рюриком» за постоянные насмешки соплавателей в его черепашьей скорости не давала нам душевного покоя, а главным образом командиру и старшему механику и, вот однажды, воспользовавшись хорошим настроением адмирала Безобразова с которым встретилась группа офицеров «Рюрика» на берегу в Славянске, было предложено во избежание потери времени на перестроение колонны под Владивостоком, сразу выходить из Славянки, имея в голове «Рюрика», потом «Громобоя» и «Россию». Такая мысль была одобрена адмиралом, который только предупредил, чтобы «Рюрик» имел бы полный ход и не задерживал отряд. Сказано — сделано. Снялись с якоря и пошли. Конечно «Рюрик» заблаговременно раскалил котлы, нагнал во всю пару и запузирил полным ходом, не ожидая, что ему будут сигнализировать, то прибавить, то убавить хода. Смотрим на своих задних мателотов, они начали отставать и хорошо задымили, но это не помогло, мы продолжали навинчивать полным ходом, который оказался более 18 узлов на 37 мильном переходе до Владивостока, на котором задние мателоты так и не взяли положенной дистанции. С какой гордостью ходил после этого наш старший механик по приходе во Владивосток, и даже несмотря на всю свою прижимистость, за ужином прогнал шипучего.

(Продолжение следует)